

В.О. Ключевский

**Древнерусское житие святых
как исторический источник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.О. Клюкевский**
Древнерусское житие святых как исторический источник / В.О. Клюкевский –
М.: Книга по Требованию, 2019. – 478 с.

ISBN 978-5-518-08549-7

ISBN 978-5-518-08549-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вопросы, которые задавалъ себѣ изслѣдователь при разборѣ каждаго житія.

Авторъ не могъ достигнуть полноты въ обзорѣ своего матеріала: нѣкоторые памятники, входящіе въ кругъ его изслѣдованія, остались не разсмотрѣнными. Это зависѣло отъ состава рукописныхъ библиотекъ, которыми онъ могъ воспользоваться. Читатель найдетъ въ примѣчаніяхъ ссылки на рукописи библиотекъ Синодальной, Соловецкой, гр. Румянцева, Ундольскаго, Троицкой Сергіевой Лавры, Московской Духовной Академіи, отдѣла библиотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря въ Московской Духовной Академіи, другаго отдѣла въ Московской епархіальной библиотекѣ и на нѣкоторыя рукописи изъ Погодинскаго отдѣла Императорской Публичной библиотеки. Изъ частныхъ собраній авторъ имѣлъ возможность пользоваться богатой рукописной библиотекой гр. А. С. Уварова и нѣкоторыми рукописями Н. С. Тихонова и Е. В. Барсова, за что приноситъ искреннюю благодарность владѣльцамъ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія преданія о ростовскихъ святыхъ въ позднѣйшей литературной обработкѣ.

Обращаясь къ древнѣйшимъ житіямъ сѣверовосточной Руси съ мыслью о литературномъ характерѣ и историческомъ содержаніи древнѣйшихъ житій южнорусскихъ, изслѣдователь напередъ задаетъ себѣ тотъ же вопросъ, котораго не избѣжитъ онъ и въ изученіи другихъ сторонъ начальной исторіи сѣверовостока: этотъ вопросъ состоитъ въ сравненіи однородныхъ явленій тамъ и здѣсь, въ томъ, дѣлалъ ли сѣверовостокъ въ извѣстномъ отношеніи шагъ впередъ предъ югомъ, или нисходилъ съ южнорусскаго уровня. Въ отвѣтъ на такой вопросъ о житіяхъ не раньше какъ съ XIII в. начинаемъ встрѣчать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверовосточной Руси немногіе одиночные памятники, слабые отголоски письменности смоленской—въ житіи Авраамія, новгородской—въ житіи Варлаама, владимірской—въ житіи Александра Невскаго и т. д. Но памятники позднѣйшей письменности даютъ замѣтить, что болѣе ранніе вожди русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ сошли со сцены не безслѣдно: мѣстная память сохранила о нихъ устное преданіе, которое вмѣстѣ съ этой жизнью растетъ и осложняется, обле-

каяся наконецъ въ литературную форму житія. Это преданіе— почти все, что осталось для историка о дѣятельности этихъ вождей, и въ сбереженіи его главное значеніе житій, на немъ основанныхъ. Раньше другихъ центровъ сѣверовосточной Руси и съ болѣе обильнымъ запасомъ преданій выступаетъ старый Ростовъ, дѣдъ Залѣсской земли, съ пестрой группой житій, въ которыхъ онъ записалъ старинныя устныя сказанія о своихъ древнѣйшихъ просвѣтителяхъ и подвижникахъ. Эта группа со- вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько житій въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ, разнообразныхъ по времени происхожденія и по литературной формѣ: рядъ ихъ начинается въ концѣ XII в. и позднѣйшими частями своими теряется въ концѣ XV, представ- ляя вмѣстѣ съ краткимъ, безыскусственнымъ сказаніемъ и про- странное житіе, облеченное во всеоружіе позднѣйшей реторики. Однакожъ нѣкоторыя особенности этой группы житій съ ихъ редакціями заставляютъ рассмотреть ее отдѣльно отъ другихъ одновременныхъ съ нею явленій литературы и разборъ ея по- ставить во главѣ историко-критическаго очерка сѣверовосточ- ныхъ житій, забывая хронологическое и литературное разнооб- разіе ея частей. Всѣ эти житія—отдѣльныя звенья цѣльнаго мѣстнаго круга сказаній, одного изъ древнѣйшихъ по своимъ источникамъ легендарныхъ цикловъ сѣверовосточной Руси; ре- дакціи этихъ житій—отраженіе послѣдовательнаго развитія этого цикла, и потому позднѣйшія изъ нихъ имѣютъ слишкомъ тѣсную историко-литературную связь съ первоначальными, что- бы историческая критика могла безъ затрудненія отдѣлять пер- выя отъ послѣднихъ, ихъ первообразовъ и источниковъ. Съ дру- гой стороны, эти редакціи дошли до насъ въ такомъ видѣ, что если по яснымъ литературнымъ признакамъ можно различить въ нихъ древнѣйшія отъ позднѣйшихъ, то онѣ, кромѣ одной изъ 14, не даютъ ясныхъ указаній, по которымъ можно было бы съ нѣ- которой точностью найти для каждой изъ нихъ хронологиче-

ское мѣсто въ ряду другихъ явленій изслѣдуемаго отдѣла древне-русской литературы. Такимъ образомъ, при научной невозможности въ разборѣ этихъ житій съ ихъ редакціями строго выдержать хронологическій порядокъ, въ какомъ являлись самыя памятники, остается расположить ихъ по времени жизни лицъ, въ нихъ описываемыхъ.

Позволительно напередъ сказать, что ростовскія житія не представляютъ особенно цѣнныхъ памятниковъ по качеству историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося; но и этотъ матеріалъ остался бы безъ нихъ почти незамѣнимымъ пробѣломъ въ древнѣйшихъ источникахъ нашей исторіи. Въ этомъ важность и вмѣстѣ опасность этихъ житій. Первые успѣхи русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ такъ любопытны и такъ неясны, что легко поддаются искушенію довѣрчивости, желанію не проронить въ прагматическомъ изложеніи ни одной черты, встрѣчаемой въ ростовскихъ сказаніяхъ. Но невозможность повѣрять другими источниками и хронологическое отношеніе памятниковъ къ описываемымъ въ нихъ событіямъ внушаютъ осторожность.

Въ 1164 г. обрѣтены мощи епископовъ Леонтія и Исаіи, первыхъ побѣдоносныхъ апостоловъ христіанства въ Ростовѣ. Нѣсколько десятилѣтій спустя произошло церковное прославленіе третьяго просвѣтителя Ростова, родоначальника ростовскихъ монастырей Авраамія. Эти событія пробудили древнѣйшія мѣстные преданія о названныхъ святыхъ, записанныя вскорѣ или позднѣе.

Историко-критическую оцѣнку житія Леонтія необходимо основать на предварительномъ разборѣ двухъ вопросовъ: о происхожденіи и составѣ начальнаго сказанія и объ отношеніи къ нему позднѣйшихъ редакцій.

Житіе это — одно изъ наиболѣе распространенныхъ въ нашей древней письменности. Частая переписка внесла въ списки

его множество вариантовъ, затрудняющихъ точное опредѣленіе его редакцій. Всѣ намъ извѣстные списки можно распределить на 6 редакцій и послѣднія разставить въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ литературной формѣ и предполагаемому происхожденію. Первое мѣсто принадлежитъ древнѣйшему по спискамъ и простѣйшему по составу сказанію объ обрѣтеніи мощей святаго, начинающемуся краткими извѣстіями о его жизни. Оно встрѣчается въ рукописяхъ довольно рано: древнѣйшій списокъ его, намъ извѣстный, восходитъ къ началу XIV или концу XIII вѣка. Остальныя редакціи появляются во множествѣ списковъ съ XVI вѣка; по крайней мѣрѣ намъ не удалось встрѣтить ни одной изъ нихъ въ болѣе раннемъ спискѣ. Главное отличіе второй редакціи, столь же краткой какъ и первая, и одинаковой съ ней по составу, состоитъ въ томъ только, что она сообщаетъ въ началѣ нѣсколько чертъ изъ жизни Леонтія до епископства въ Ростовѣ, о чемъ совершенно умалчиваетъ древнѣйшее сказаніе; въ остальномъ она большею частью дословно повторяетъ это послѣднее и составляетъ скорѣе легко подновленный списокъ его, чѣмъ особую редакцію. Третья редакція — пространное жизнеописаніе, болѣе первыхъ развитое и въ литературномъ и въ фактическомъ отношеніи. Самыя замѣтныя фактическія дополненія, кромѣ вставокъ изъ лѣтописи, состоятъ въ томъ, что къ краткимъ извѣстіямъ второй редакціи о жизни Леонтія до прибытія въ Ростовъ прибавлено здѣсь цѣлое обстоятельное сказаніе о просвѣтительной миссіи въ Ростовъ, возложенной на Леонтія патриархомъ Фотіемъ, а краткое извѣстіе обѣихъ первыхъ редакцій о крещеніи ростовцевъ осложнено новыми подробностями объ изгнаніи Леонтія и о его дѣйствіи на дѣтей. Благодаря этому, третья редакція иногда помѣщалась въ сборникахъ и мняеяхъ вслѣдъ за первой, какъ ея дополненіе, не смотря на то, что и она цѣликомъ повторяетъ ту же первую редакцію въ тѣхъ частяхъ сказанія, къ которымъ не

прибавляетъ ничего новаго ¹⁾). Четвертая редакція выдѣляется изъ всѣхъ своимъ составомъ: она повторяетъ почти цѣликомъ жизнеописаніе по третьей редакціи; но слѣдующую за жизнеописаніемъ статью о церковномъ прославленіи Леонтія въ концѣ XII в. дополняетъ значительными по объему вставками изъ современной этимъ событіямъ ростовской лѣтописи, сопровождая всѣ извѣстія точными и подробными хронологическими пометками. Остальное и въ этой второй половинѣ житія, что служило канвой для лѣтописныхъ вставокъ, совершенно сходно съ третьей редакціей. Пятая редакція по литературной обработкѣ своей представляетъ другой образецъ того способа, какъ составлялись редакціи сказаній въ древнерусской письменности. Въ фактическомъ отношеніи она не даетъ почти ничего новаго, повторяя содержаніе двухъ предшествующихъ редакцій, къ которому прибавляетъ немногія мелкія черты. На свою зависимость отъ другихъ редакцій житія указываетъ самъ составитель пятой, озаглавивъ ее «житіемъ, избраннымъ вкратцѣ отъ преддѣлишущихъ». Существенная особенность ея—въ литературной обработкѣ стараго содержанія; въ этомъ отношеніи составитель ея совершенно самостоятеленъ и выдѣляется изъ ряда большей части древнерусскихъ редакторовъ, любившихъ съ дословной точностью переносить матеріалъ въ свои произведенія. Онъ начинаетъ свой трудъ краткимъ, но витѣватымъ предисловіемъ, котораго нѣтъ ни въ одной изъ остальныхъ редакцій житія. Въ изложеніи самого житія, не отступая отъ порядка разсказа прежнихъ редакцій, онъ развиваетъ однѣ его части и сокращаетъ другія ²⁾), сглаживаетъ несообразности другихъ ре-

¹⁾ Такъ она копѣжна вслѣдъ за первой ред. въ Ман. ч. рукописи и въ сибирской мшнѣ, нис. 1568-1569 г. Почти дословно заимствовала изъ первой редакціи ее существенная часть, разнавъ объ обрѣтеніи мощей и о чудѣ при гробѣ.

²⁾ Особенно развитъ здѣсь разсказъ о жизни Леонтія допутешествіи на Русь.

данціи и этимъ сообщаетъ своему разсказу болѣе связную и стройную форму, излагая его ясною и складною рѣчью. Какъ предисловіе, такъ и разсказъ украшены общими мѣстами въ духѣ искусственныхъ житій XV—XVI в. Наконецъ шестая редакція, которую можно назвать проложной, есть позднѣйшее сокращенное изложеніе содержанія житія въ томъ видѣ, какъ оно развито въ третьей и пятой редакціи ¹⁾).

¹⁾ Древнѣйшій, но неполный сп. *первой* редакціи, намъ извѣстный, въ синод. прологѣ XIII—XIV в. № 246, л. 102-103; другой—1459 г. въ синод. сб. № 637, л. 110—116; спис. XVI в. въ Макар. ч. мин., нал. 23; по спискамъ солов. библ. XVI в. она напечатана въ Прав. Собес. 1858, № 2. Начало по сн. синод. пролога: „Съ бѣ блаженный Леонтій Костянтинскій града ромей и възпитаніе и за преимогую его добродѣтель епископомъ поставленъ бысть Ростову“.—Списки *второй* ред. въ синод. сб. XVI в. № 556, л. 50—56, № 555, л. 696, № 948, л. 97-103; сп. 1548 г. въ волоколапск. сб. моск. опарх. библ. № 648, л. 23-35, другой XVI в. такъ же № 569, л. 199—205; въ сб. Унд. XVII в. № 1298, л. 533—540. Нач. „Сей бѣ блаженный иже во святыхъ отецъ нашъ великий Леонтіе рождеси въ Коньстантинѣ градѣ отъ благовѣру родителя; отъ уны же върсты оставивъ игра и иже въ мирѣ“... Списки *третьей* ред. въ Макар. ч. мин. по синод. сн. нал., л. 998—1002, въ синод. сб. XVI в. № 636, л. 293—307, въ сб. волокол. опарх. XVI в. № 639, л. 97—108—представляетъ ту особенность, что каждое событіе въ разсказѣ объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей помѣчено годомъ по лѣтописи. Нач. въ уваз. иѣстѣ Прав. Соб. стр. 301.—Списки *четвертой* ред. въ синод. сб. XVI в. № 90, л. 163, въ сб. Унд. XVI в. № 574, л. 655—667 и въ сб. его же XVI—XVII в. № 586, л. 113—134. Нач. „Иже во святыхъ отецъ нашъ Леонтіе великий рождеси въ Константинѣ градѣ отъ благовѣру родителя, и егда проиде въ зрѣста седьмаго лѣта, иданъ бысть родителямъ въ наученіе грамотѣ“.—Единственный намъ извѣстный сп. *пятой* ред. въ волокол. сб. моск. дух. анад. XVI в. № 645, л. 268—289. Предисл. „Вси иже житія святыхъ списующе не иже оиѣвъ сіи требующимъ, но иже да тѣхъ добраа лѣта забвеніа глубиною не покрытси“... Нач. житія: „Да глаголетъ же си иерѣе, иже бѣ и отъуду Леонтіе. Родиси убо сей въ царствующемъ градѣ Коньстантиновѣ глаголю, отъ благочестиву родителю и благородну, иже и изъ подобно врени върста исаию отрока добръ изучиша и толмно, иже зѣло разумѣти ому сирвована въ священныхъ книгахъ, и отъ нихъ разумѣ суету нале-

Такимъ образомъ во всѣхъ редакціяхъ житія лежитъ одна общая основа, которую въ наибольшей простотѣ находимъ въ первой редакціи. Разсматривая составъ этой послѣдней, нельзя не замѣтить, что она—собственно сказаніе объ обрѣтеніи мощей святаго, на что указываетъ и заглавіе и самый составъ его. Чрезвычайно краткія извѣстія о жизни Леонтія имѣютъ видъ вступленія къ главному предмету сказанія— объ обрѣтеніи и прославленіи мощей епископа. Въ этомъ разсказѣ можно указать 4 части: открытіе мощей при основаніи новой соборной церкви въ Ростовѣ (1164 г.), внесеніе ихъ въ новую церковь, видѣніе пономаря съ исцѣленіемъ клирика при гробѣ на празднигъ святаго и наконецъ хвалебно-молитвенное обращеніе къ святителю. Хронологическое отношеніе всѣхъ этихъ событій не указано въ первой редакціи. Между тѣмъ сказаніе сохранило несомнѣнные слѣды своего происхожденія, современнаго княженію Андрею Боголюбскаго: послѣдній въ нѣкоторыхъ даже позднѣйшихъ спискахъ называется «христоролюбивымъ княземъ нашимъ Андреемъ», призывается молитва Леонтія «о державѣ и побѣдѣ» этого князя. Слѣд. сказаніе составлено до 1174 г., когда убитъ былъ вн. Андрей. Легкость такого вывода, при отсутствіи ясныхъ хронологическихъ указаній первой редакціи житія, вводила въ заблужденіе и древнихъ и новыхъ нашихъ изслѣдователей: они смотрѣли на всѣ событія въ сказаніи, какъ на близкія другъ къ другу по времени и современныя Андрею. Такъ составитель лѣтописи по никоновскому списку, въ поясненіе замѣтки сказанія, что празднигъ въ честь Леонтія установленъ еп. ростовскимъ Іоанномъ, добавляетъ, что это сдѣлано по благословенію митр. Феодора, прибывшаго на Русь вскорѣ

временнаго живота и блаженный покой безкопечныи жизни".—*Шестая ред.* въ печ. прологѣ годъ 23 мая.—*Проосв. Макаріемъ по другимъ спискамъ опредѣлены 4 редакціи, соответствующія нашимъ первой, второй, третьей и шестой. Гст. Р. Ц. т. II, прил. 59.*

послѣ ростовскаго пожара (1160 г.), который послужилъ поводомъ къ открытію мощей Леонтія; но Іоаннь сдѣлался еп. ростовскимъ уже при третьемъ преимникѣ этого Феодора, въ 1190 г. ¹⁾). Встрѣчаемъ также извѣстіе, что видѣніе соборнаго пономаря въ день праздника Леонтія произошло вскорѣ по открытіи мощей ²⁾); но по сказанію это было уже послѣ установленія праздника въ честь Леонтія и, какъ сейчасъ увидимъ, ровно 30 лѣтъ спустя по открытіи мощей. Всмотриваясь ближе въ содержаніе сказанія, находимъ въ немъ признаки разновременнаго состава. Незамѣнимое пособіе при разборѣ его даетъ четвертая изъ описанныхъ выше редакцій житія, приводя извѣстія послѣдняго въ непосредственную связь съ извѣстіями современной имъ лѣтописи и этимъ возстановляя хронологическое отношеніе событій житія. Сличая лѣтописныя вставки, внесенныя ею въ житіе, съ ростовскими извѣстіями конца XII в. въ напечатанныхъ лѣтописныхъ сборникахъ, находимъ, что и тѣ и другія взяты изъ одного источника, т. е. изъ исчезнувшей ростовской лѣтописи, которая въ извѣстіи о ростовскомъ еп. Луки (1185—1189), сохранившемся въ лаврентьевскомъ сборникѣ, обличаетъ въ своемъ составителѣ современника этого епископа ³⁾). Притомъ четвертая редакція выставляетъ годы и надъ извѣстіями невставными, составляющими основное со-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. IX, 231.

²⁾ Древн. Святцыи Ростова В., гр. М. Толстаго, стр. 35. Подобную ошибку дѣлаетъ арх. Филаретъ, говоря, что мощи Леонтія открыты въ 1164 г., при Іоаннѣ, еп. ростовскомъ. Обз. р. д. лѣт. I, стр. 51.

³⁾ П. С. Р. Лѣт. I, 165. Ср. житіе не еп. Унд. № 574, л. 661—665 въ лаврент. лѣт. въ П. Собр. I, 150. 171 и 172 и съ кпат. II, 127. Изъ лѣтописи вставлены въ четвертую ред. извѣстія: о смерти мч. Андроя 1174 г., о поставленіи Луки епископомъ въ Ростовъ 1185, о подписаніи имъ ростовскаго собора 1187, о смерти его 1189, о поставленіи Іоанна на его мѣсто 1190.